

Ба Кин – «Духовный сын Эммы Гольдман»

Источник: [здесь](#)

Мало кто знает, что один из первых китайских анархистов умер совсем недавно, в 2005 году, в возрасте 100 лет. В русской википедии нет ни слова о его анархизме. Просто рассказывается об одном из крупнейших писателей Китая Ба Цзине. На самом деле, по-русски правильнее сказать, что его звали Ба Кин – это был псевдоним от первых и последних букв фамилий Бакунина и Кропоткина, перед которыми он преклонялся.

Ба Кин родился в 1904 году в городе Чэнду в семье крупного землевладельца. Он описывал свой патриархальный семейный дом, как деспотичное королевство, экономически благоустроенное, но духовно удушливое. В возрасте 15 лет он вырвался из этой затхлой атмосферы, под влиянием статьи Кропоткина «Призыв к молодежи» и работ Эммы Голдман, которую он впоследствии называл своей «духовной матерью», вступив в местную анархистскую группу «Общество равенства». Он стал самым активным членом группы,

принимая участие в студенческих демонстрациях против местных милитаристов, распространяя революционные листовки и организовав читальный зал в редакции местного анархистского журнала, в котором он начал публиковать свои статьи. Его вдохновляли примеры русских революционеров 19-го столетия, ходивших в народ, о чьих судьбах он узнавал из сочинений писателей, таких как Тургенев, которого он позже перевел на китайский язык.

В 1923 году Ба Кин окончательно покинул Чэнду, уехав учиться вначале в Нанкин, а затем в Шанхай. Продолжая активно участвовать в анархистской деятельности и заниматься публицистикой, он выпустил памфлет, посвященный мученикам Хеймаркета. С 1927-го по 1928-й год Ба Кин жил во Франции, где познакомился со многими анархистами, включая Александра Беркмана, чью книгу «Теперь и потом: азбука коммунистического анархизма» (или «Что такое анархизм?») он впоследствии перевел и адаптировал, выпустив под названием «От капитализма к анархизму». Во Франции он также вступил в переписку с Бартоломео Ванцетти, ожидавшим казни в Массачусетсе. Он был глубоко потрясен казнью Сакко и Ванцетти и позже написал памфлет на эту тему «На эшафоте».

Во Франции Ба Кин закончил «Разрушение», первый из своих романов, основанный на сюжетах из борьбы молодых китайских революционеров. В 1931 году он написал роман «Семья», признанный его величайшим произведением, и с тех пор получил широкую известность как писатель. В 1931 году произошло первое японское вторжение в Китай, предшествовавшее полномасштабной войне 1937-45 годов. Ба Кин интенсивно писал пропагандистские статьи для антияпонского сопротивления, не прекращая работать и над анархистскими материалами и переводами трудов Кропоткина. За несколько лет Ба Кин опубликовал больше десяти романов и сборников рассказов. В своем письме Эмме Голдман он пишет: «Пять лет пролетели быстро. Я не писал тебе писем и не публиковал никаких новостей в тех газетах, которые к тебе попадают. Наверное, ты думала, я уже умер. Ведь это так просто, обычное дело для молодого человека, погибнуть в этой объятый хаосом стране; возможно, ты могла подумать что-то подобное. Ведь если не это, то почему же, возвратившись в родную страну, я стал подобен камню, потонувшему в море без малейшего звука? Э. Г., я не умер, но я нарушил свое обещание. Я не сделал ни одну из тех вещей, на которые изначально был готов. Как только я вернулся в эту страну, я стал пленником различных странных обстоятельств. Я не сопротивлялся, просто позволяя пустячным делам иссушать мою энергию и жизнь. Поэтому я наказал себя молчанием. В твоих глазах я был мертв, я убил себя. Я думал, что, возможно, как-нибудь после работы, ты и А. Беркман вспомните о моей смерти и пару раз тяжело вздохнете. Э. Г., какие длинные, мучительные пять лет это были! Я до сих пор не понимаю, как их пережил. Но сейчас, когда все это время отошло вдаль, оно вспоминается просто как ночной кошмар. Все, что от него осталось - это десяток с лишним романов: эти книги высосали, я не знаю, сколь много моих крови и слез. Но только ты можешь понять эти обстоятельства. Только ты можешь догадаться, сколь жалкой была та жертва, что я понес в эти годы. Эта жертва ничем не оправдана. Только ты это знаешь. Когда я был пятнадцати лет отроду, ты пробудила меня и спасла от пропасти в последний момент. Затем, когда в 1927 в Бостоне двое невиновных рабочих были приговорены законом к электрическому стулу, и голос рабочего класса был задушен, я изливал тебе мои боль и искренность и молил тебя о помощи. Ты утешала меня много раз своей дружбой и ободрением и учила меня много раз, делаясь своим богатым опытом. Твои

прекрасные письма были мне огромной поддержкой, когда я получал возможность их читать. Э. Г., моя духовная мать (ты разрешила мне так тебя называть), ты - дочь мечтаний (как раньше звал тебя Л. П. Эбботт)...

Сейчас мои образование, жизнь и сознание обсуждаются теми, кто не может понять, что я писал, что я думаю, и что такое моя жизнь. Они создали меня своим извращенным сознанием и атакуют этот образ публично и тайно. Поскольку мои романы полностью затмевают мои поведение и идеи, результатом становится множество недопониманий, мое имя связывается то с нигилизмом, то с гуманизмом, хотя я написал книгу почти в триста страниц, чтобы объяснить свои идеи (эта книга крайне проста для восприятия и не содержит никаких метафизических терминов). Те, кто говорят обо мне, никогда ее не читали... В прошедшие пять лет я попал в эту ловушку и так и не смог из нее выбраться. Я ненавижу себя, ненавижу книги, которые я написал; я решил наказать себя молчанием. В эти пять лет я ни разу не связывался с тобой; я сам перекрыл источник своего вдохновения и поддержки...

Теперь я прочитал твою двухтомную автобиографию «Живя своей жизнью». Эти две книги, полные жизни, глубоко меня потрясли. Грохот сорока лет, словно весенний гром, стучал в двери моей живой могилы на протяжении всей книги. В это время мое молчание потеряло свой смысл, огонь моей жизни был снова зажжен, я снова воспрял к жизни и пошел вперед, через великую боль, безмерную радость, мрачное отчаяние и восторженную надежду, через вершины и пропасти жизни. Я буду спокойно продолжать жить по принципам, которым ты меня научила, до самого своего конца».

Но все изменилось с победой коммунистов в 1949 году. Отныне в сочинениях Ба Кина невозможно найти ни слова анархистской тематики. Готовя переиздания, он заново переписывал многие свои старые работы. Как пишет исследовательница его творчества Ольга Ланг, он начал удалять из своих произведений буквально все, что касалось принадлежности его героев к анархизму или даже их симпатий: названия книг, которые они читали, картин на стенах их квартир, цитаты из анархистских книг и упоминания имен их авторов. Сложно сказать, он делал это из-за давления, боязни или искреннего признания коммунистической революции – ведь многие герои его книг по большому счету были просто революционерами без каких-либо «измов» или жителями беднейших деревень, страстно жаждущими перемен. Мы никогда доподлинно не узнаем, что заставило его «страстное сердце» отказаться от своей «духовной матери», забыть учителей и друзей. Но один факт остается непреложным - после революции 1949 года он не написал ни одного романа и сколько-нибудь значимого художественного произведения.

Однако, когда режим позволял это, Ба Кин был снова готов высказаться. В 1962 году, когда партия казалась терпимой к новому более творческому и спонтанному стилю в литературе и даже отчасти способствовала его продвижению, Ба Кин выступил с речью «Смелость и чувство ответственности у писателей». Это был сильный протест против литературных бюрократов и наказ писателям быть борцами, защищать правду и свое собственное видение реальности.

Расплата пришла во время культурной революции (1966-1976). Мао напустил свою «красную гвардию» на врагов-бюрократов. Гонениям подверглись и писатели, включая Ба Кина - во многом, из-за его анархистского прошлого. Призыв «в народ», из оптимистичного плана по воодушевлению на социальные изменения, как это было для русских народников девятнадцатого века, превратился в наказание за независимое мышление или нелояльность.

20 июня 1968 года Ба Кина приволокли на Народный стадион в Шанхае. Те, кто там присутствовал и те, кто наблюдал эту сцену по телевидению, видели, как его поставили на колени на битое стекло и слышали крики, обвинявшие его в предательстве и вражде к Мао.

Они также слышали, как в самом конце экзекуции он прервал свое молчание и закричал изо всех сил: «У вас свои мысли, а у меня - свои. Это - факт, и вы не сможете его изменить, даже если убьете меня».

Но самое страшное случилось в 1972 году, когда его жене, умиравшей от рака, было отказано в необходимой медицинской помощи. В эти годы Ба Кин придавал себе силы, перечитывая «Ад» Данте. В 1977 году он был реабилитирован и возвращен на литературный пьедестал как уважаемый автор старшего поколения.

В отличие от большинства его анархистских товарищей, мы в состоянии обрисовать жизнь Ба Кина - во многих отношениях, он был защищен своей писательской славой. Столкнувшись с тоталитарным режимом, он мог бы подчиниться и подписать по требованию властей любой новый лозунг, но не сделал этого. Сказать что-либо более определенное касательно его политической позиции в то время довольно трудно, поскольку цензура и самоцензура заводят нас в туманный мир кодов и значимого молчания.

Но некоторые его слова позволяют судить, что за годы мытарств дух его свободолюбия не был полностью уничтожен. Читая лекцию в Киото в 1980 году, он заявил: «Я не пишу, чтобы зарабатывать на жизнь или создать себе репутацию. Я пишу, чтобы сражаться с врагами. Кто они? Каждый устаревший традиционный взгляд, каждая нерациональная система, что стоит на пути социального прогресса и человеческого развития, и каждый случай жестокости наперекор любви. Это мои великие враги. Мое перо сверкает пламенем и тело пылает огнем. Пока оба не сгорят дотла, мои любовь и ненависть останутся в этом мире».

Ба Кин где-то оступался, где-то шел вперед, от многого отрекался, но во многом был тверд. Для кого-то он останется одним из самых глубоких китайских писателей, а анархисты еще вспомнят его как самого главного пропагандиста анархизма в Китае, переводчика Кропоткина и Беркмана.

Публикуемая ниже небольшая статья Ба Кина, конечно, во многом устарела и кажется наивной, но она представляет крайне характерный пример его творчества и взглядов в то важное для Китая время. Поэтому, на наш взгляд, читателям будет небезынтересно с ней ознакомиться, к тому же это чуть ли не первая публикация публицистических трудов Ба Кина на русском языке.

Ба Кин. Национализм и дорога к счастью для китайцев

Китайское общество находится сейчас в самой мрачной стадии. В нынешних обстоятельствах молодые люди становятся слабыми и бессильными, не имея никакой власти, чтобы противостоять всеобщему разложению. Даже самые храбрые могут только сохранять молчание и покоряться судьбе. Когда все так действительно невыносимо, единственным выходом становится самоубийство. Китай парализован; где мы можем обрести счастье? Некоторые сознательные молодые люди верят, что единственный путь исправить нынешнюю китайскую ситуацию - это пропаганда национализма, и считают национализм единственной дорогой к счастью для китайцев. Призывы к национализму распространились среди всей нации. Я содрогаюсь от этой мысли. Национализм, в действительности - это преграда на пути к человеческому прогрессу. Будучи членом этого общества, я не могу принять национализм наперекор своей совести. Я должен спорить с национализмом и показывать реальную дорогу к счастью для китайцев. Мои слова искренни, и я хочу добиться симпатии у людей, которые отказываются игнорировать свою совесть.

Что такое национализм? Толстой говорит: «Национализм - это место казни. То, что он осуществляет - это искусство убийства, то, что он обсуждает - это способы убийства. Он не имеет ничего общего с реальной жизнью масс». Эти слова могут кому-то показаться нелепыми, но они точно схватывают сущность национализма. За исключением хладнокровных милитаристов и политиканов, все люди ненавидят войну. Причиной войны часто служит «любовь к одной нации». Если люди любят друг друга и счастливо работают вместе, то не может быть никакой войны. После рождения нации во время «эры животных страстей» зародился национализм, чьими причиной и целью были эгоизм и алчность. К примеру, если одно государство хочет расширить свою территорию, оно жертвует своими людьми, чтобы захватить другие нации во имя удовлетворения своей животной страсти. Если оно выигрывает, только политиканы и милитаристы могут насладиться плодами успеха. Если же оно терпит поражение, люди должны страдать, чтобы восполнить военные издержки. Приносит ли это пользу массам? Бедные массы, понимают ли они, что национализм - это оружие, которое убивает их любимых отцов, сестер и братьев? Вот только один пример доказывающий, что национализм - это монстр убийств: в конце 19-го столетия немецкое государство пропагандировало националистический дух и ввело воинскую обязанность. Все взрослые мужчины должны были служить в армии, даже школьники и монахи должны были следовать приказам милитаристов и политиканов и убивать гражданских. Когда им было приказано разгромить забастовку рабочих, они были должны убивать даже собственных родственников, которые принимали участие в забастовке. Если это не пример жестокости, я не знаю в мире ничего другого, что могло бы быть более жестоким.

Мой довод против национализма - это то, что развитие национализма приведет Китай не к счастью, а к несчастью. Есть только один путь к счастью, и мы можем его достичь, сокрушив следующие системы:

1. Государство: государство - организация власти, которая защищает закон, убивает нас, отнимая наше право на средства к существованию, унижает нас и помогает капиталистам грабить бедных. Государство создает закон, чтобы ограничить нашу свободу, оно принуждает нас сражаться с нашей миролюбивой природой, оно поощряет нас состязаться с людьми других наций, в то время как мы хотели бы помогать друг другу. Государство всегда действует против нашей природы, оно никогда не делает ничего, что шло бы нам на пользу. Более того, государство - это источник национализма. Мы должны сокрушить государство, если мы ищем счастья.

2. Частная собственность: частная собственность - это награда за грабеж. Изначально собственность была общей для всех людей. Однако некоторые из них, используя свой интеллект или свою силу, начали захватывать общественную собственность и сделали многих людей бездомными. Они также начали нанимать людей, чтобы те на них работали. Продуктами, которые производят рабочие, обладают только их боссы. Это пример самой большой несправедливости во всем мире. Более того, система частной собственности заставляет людей соревноваться друг с другом, возрастает преступность и падает мораль. Мы также видим, что государство полагается на систему частной собственности, чтобы выжить. Поэтому, стоит нам отказаться от системы частной собственности, мы легко сокрушим государство.

3. Религия: религия ограничивает людской разум и препятствует человеческому прогрессу. Религия учит нас верить в суеверия, в то время как мы должны искать правду, религия поощряет нас быть консервативными, в то время как мы должны действовать прогрессивно. Христиане говорят: «Бог - всемогущ, Бог - это правда, справедливость, добродетель, красота, сила и жизнь, в то время как человек - это обман, несправедливость, порок, уродство, бессилие и смерть. Бог - это хозяин, а человек - это раб. Человек никогда не может найти справедливость и правду самостоятельно, бессмертие дается властью Бога. Бог создает мир и посылает королей и чиновников представлять себя. Поэтому люди должны также стать рабами наших королей и чиновников». (Это то, что английский король Чарльз I подразумевал под «божественным правом королей».) Это смысл христианства. Могущественное христианство является характерным примером и остальных религий. Бакунин прав, когда говорит, что если бы существовал реальный Бог, мы должны были бы его уничтожить. Так давайте попробуем!

Все перечисленные выше системы - это наши враги. Мы должны сокрушить их, чтобы найти наш путь к счастью. После того, как мы устраним их, мы перераспределим богатство, дадим людям независимость, чтоб они смогли организовать и помогать друг другу. От каждого по его способностям, каждому - по его потребностям. Личность стремится принести пользу обществу, общество стремится защитить личность. Разве это не счастье? Но достижение счастья будет стоить нам огромной крови. Бакунин сказал: «Революция - это самое увлекательное и приятное предприятие! Вы предпочтете влачить жалкое существование, сгибаясь под пагубной властью, или честно рискнете своей жизнью, сражаясь против дьявола, не отступая назад!» Как захватывающе и смело! Я надеюсь, наши друзья присоединятся к нам с пламенным духом, чтобы исполнить самое увлекательное и самое приятное предприятие революции. Вместе пойдем вперед по дороге счастья!

1921

Подготовил Ильяс Фалькаев

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 26 июня 2025 14:40:45

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 26 июня 2025 14:42:56